

УДК 347.9

С.В. Васильев

Национальный университет Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого,
Украина, г. Харьков
E-mail: vasill66@mail.ru

К вопросу о понятии источника гражданского процессуального права

Работа посвящена исследованию правовой категории «источники права» на примере гражданского процессуального права. Проанализированы основные научные подходы по данному вопросу. Сформулировано авторское понятие источников гражданского процессуального права, раскрыта их сущность, характерные черты и функции.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, источники права.

Vasiliev S.

About concept of source of civil procedure law

The article is devoted research of legal category «sources of law» on example of civil procedure law. Basic scientific approaches are analysed on this question. The author formulated a concept, personal touches and functions of sources of civil procedure law.

Keywords: sources of law, civil procedure law.

С.В. Васильев

Азаматтық іс жүргізу қайнар көздерінің түсінігі жөніндегі сұрақтар

Бұл жұмыс азаматтық іс жүргізу құқығының «қайнар көзерінің» құқықтық категорияларын зерттеуге арналады. Көрсетілген сұрақтар бойынша негізгі ғылыми тәсілдер талданды. Азаматтық іс жүргізу құқығының қайнар көздері жөніндегі авторлық түсініктер, олардың мәні және мазмұны мен қызметтері тұжырымдалды.

Түйін сөздер: азаматтық іс жүргізу құқығы, қайнар көздері.

Эффективность функционирования государственного механизма непосредственно связана с существованием и действием правовых способов регулирования общественных отношений. Одним из таких способов являются источники права, которые в совокупности создают целостную и взаимосвязанную систему.

Исследование источников гражданского процессуального права как составляющей системы права государства невозможно без учета и изучения положений теории права. Так, невозможно определить понятие и сущность источников

права без выяснения понятия и сущности самого права.

Право – одно из самых сложных общественных отношений. Каждый исторический этап развития общества, а следовательно, и соответствующий этап познания права приводят к состоянию, когда возникает необходимость оценивать новые стороны правовой действительности, формулировать новые дефиниции понятия «право».

В современных исторических условиях становится все яснее, что право перестанет

выполнять свою регулятивную и стабилизирующую роль, т.е. утратит свою значимость, социальную ценность, если будет пониматься всеми, особенно в государственных структурах по-разному. И новый импульс к поиску того, что представляет собой право и чем оно должно быть, дает закреплена в Конституции страны ориентация на построение правового государства. Концепция правового государства, получив официальное признание, ориентирует на установление соответствия между правом и законом, на строгое соподчинение нормативных правовых актов различной юридической силы, на недопустимость решения вопросов государственной и общественной жизни, юридических способов вопреки принятым в установленном порядке и соответствующим Конституции правовым нормам [1, с. 153-154].

Юриспруденции известны десятки правовых теорий, по-разному раскрывающих природу права. Подробное исследование данного вопроса не входит в задачу нашего исследования, потому воспроизведем определение права, данное Д. А. Керимовым. По его мнению, *право* – это исторически сложившаяся волевая система принципов, норм и действий, обусловленных общественными отношениями и регулирующих эти отношения в целях установления общественного порядка, обеспечиваемого различными средствами, в том числе и государственным принуждением [2, с. 355].

Поддерживая указанное понятие права, подчеркнем: (1) право существует не только в форме официально-институционализированной нормативности, но и во многих иных видах (в том числе и в ненормативных формах); (2) его нельзя сводить лишь к статической совокупности его нормативных (и ненормативных) установлений, поскольку смысл права в его динамике, в действительности, практическом регулировании соответствующих общественных отношений; (3) определение права, с одной стороны, как государственной воли, а с другой – как статической совокупности нормативных предписаний внутренне противоречиво, поскольку сама воля представляет собой, как известно, предметный, динамичный, реализующийся вид сознания, вовсе не сводящийся лишь к одним предписаниям.

Перечисленные признаки присущи и гражданскому процессуальному праву. Учитывая

положения общей теории права и специфику предмета гражданского процессуального права, можно сформулировать его понятие. В юридической научной литературе категория «гражданское процессуальное право» трактуется неоднозначно. М. И. Штефан определяет его как совокупность и систему правовых норм, предметом регулирования которых являются общественные отношения в сфере отправления правосудия по гражданским делам судами общей юрисдикции [3, с. 20].

В. В. Комаров считает, что гражданское процессуальное право определяет порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, устанавливая для каждого субъекта процессуальной деятельности права и обязанности, т. е. меру возможного или должного поведения [4, с. 5]. Т. В. Сахнова указывает, что эта отрасль права, образуемая системой правовых норм, регулирующих деятельность и порядок ее осуществления в сфере гражданского судопроизводства, в первую очередь – в сфере осуществления правосудия по гражданским делам [5, с. 45]. По мнению С. Я. Фурсы, гражданское процессуальное право представляет систему правовых норм, с помощью которых устанавливается порядок производства по гражданским делам в судах и упорядочиваются правоотношения, складывающиеся между судом и другими участниками процесса при осуществлении правосудия по гражданским делам [6, с. 29].

Каждое из указанных дефиниций, акцентируя внимание на отдельных признаках, присущих современному гражданскому процессуальному праву, в тоже время недостаточно полно отражает его сущность. По нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующую специфику исследуемой отрасли права.

Во-первых, нормы гражданского процессуального права могут быть установлены непосредственно государством в лице соответствующих государственных органов или международным договором.

Во-вторых, нормы гражданского процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в сфере правосудия. Возникает необходимость четко определить понятие «предмет гражданского процессуального права». В процессуальной доктрине существует 2 подхода его трактовки - узкий и широкий. Традиционным является узкое определение дан-

ной правовой категории, представители которого (А. Т. Боннер, Л. А. Грось, В. В. Комаров, М.К. Треушников, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот, М.И. Штефан) считают, что предмет гражданского процессуального права образует совокупность общественных отношений, которая складывается исключительно с участием суда общей юрисдикции. Представители широкого понимания (Н. Б. Зейдер, П. Ф. Елисейкин, Г.Л. Осокина) включают в данное понятие деятельность не только суда общей юрисдикции, а и всех государственных и общественных органов (арбитража, третейского суда, комиссии по трудовым спорам), призванных защищать субъективные права и законные интересы физических и юридических лиц. Широкое понимание предмета гражданского процессуального права получило критику со стороны теоретиков процессуального права, аргументация которых заключалась в том, что общность предмета защиты не является доказательством тождества существа деятельности по защите, осуществляемой различными органами в разной форме. И с этим следует согласиться.

Как видим, сущность предмета гражданского процессуального права ярче всего проявляется в общественных отношениях, возникающих в сфере осуществления правосудия по гражданским делам. Имеется в виду онтологический аспект, природа соответствующих отношений. Вот почему предметом гражданского процессуального права следует считать общественные отношения, складывающиеся между судом и другими участниками гражданского судопроизводства.

В-третьих, гражданское процессуальное право, как и другие отрасли права, является проявлением воли и сознания людей, как правило, с противоречивыми интересами и потребностями. Это согласованная и разумная воля индивидов, направленная на установление их будущего поведения. Воля отдельных личностей, социальных групп формируется в основном через волю компетентных (законодательных) органов государства. А гражданское процессуальное право как раз и выражает согласованную волю людей, различных социальных групп и политических взглядов.

В-четвертых, в дефиниции понятия «гражданское процессуальное право» необходимо отобразить задачи и цель данной отрасли права.

В-пятых, нормы гражданского процессуального права предусматривают возможность применения государственного принуждения.

На основании вышеизложенного можно сформулировать понятие «*гражданское процессуальное право*»: это система гражданских процессуальных норм и правил поведения, установленных государством или международными договорами, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся между судом и другими участниками гражданского судопроизводства во время рассмотрения и разрешения гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а так же государства, обеспеченных средствами государственного принуждения.

Определение исследуемой правовой категории позволяет перейти к раскрытию понятия и содержания источника гражданского процессуального права. В первую очередь, отметим, что право как целостное явление социальной действительности имеет определенные *формы* своего внешнего выражения. По мнению Е.В. Бурлая, форма – это способ внешнего существования, выражение явления или объекта, его построение, структурная организация; это то, как явление воспринимается внешне. Форма права – это институты, способы и приемы деятельности, позволяющие с необходимой эффективностью определить, реализовать и защитить субъективные права и соответствующие им социальные интересы [7, с. 139].

В правовой доктрине различают внутреннюю и внешнюю формы права. Под первой понимают его структуру, систему элементов, составляющих содержание данного явления; под второй – объективированный комплекс юридических источников, формально закрепляющих правовые явления и позволяющих адресатам правовых установлений ознакомиться с их реальным содержанием и пользоваться ими [8, с. 329].

Таким образом, форма права – это: (а) способы внутренней организации и внешнего выражения права; (б) способ выражения правил поведения, содержащихся в нормах права; (в) способы внешнего выражения и закрепления правовых норм.

Учеными-процессуалистами наравне с понятием «форма права» используется правовая категория «источник права», которая также толкует-

ся неоднозначно. В юриспруденции сложились такие подходы к его понятию: (1) это социальное явление, сила, творящее право (правотворительная сила); (2) памятники истории, литературы, судебные дела и обычаи, которые существовали исторически и имели значение для действующего в то время права; (3) определенный вид деятельности государственной власти по созданию правовых норм; (4) материалы, взятые за основу того или иного законодательства; (5) способы внешнего выражения, существования и преобразования права [9, с. 178].

Можно выделить следующие подходы по толкованию термина «источник права»: (а) «силы, творящие право» (Г.Ф. Шершеневич, Р.К. Ренненкампф); (б) формы юридических норм (В.М. Хвостов, Н.М. Коркунов); (в) внешнее выражение права (М.Н. Марченко, С.И. Кобзева); (г) документ-носитель информации о нормах права (Г.Ф. Шершеневич, А.Б. Венгеров, С.С. Алексеев); (д) правовая дефиниция-метафора (А.А. Рубанов); (е) способ, которым правилу поведения придается государственной властью общеобязательная сила (М.Н. Марченко); (ж) средства познания права (Н.М. Коркунов); (з) условие действительности того, что относится к праву, к его воплощениям; установленное (принятое или узаконенное) основание вхождения в правоотношения, а именно: либо наличие соответствующих движущих сил, либо наличие готовых форм, либо наличие определенных рациональных оснований (В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили) и др.

В научных юридических источниках в части соотношения понятия «форма права» и «источник права» сложились следующие позиции: (1) отождествление формы и источника (М.И. Байтин, Н.М. Коркунов, С.Ф. Кечекьян, В.М. Хвостов); (2) разделение понятий в разных вариантах: (а) один из смыслов понятия «источник» совпадает с термином «форма» (А.М. Васильев, Г.Ф. Шершеневич, А.Ф. Шебанов) и (б) одно из значений формы уравнивается с источником (С.С. Алексеев, А.В. Мицкевич, Е.А. Лукьянова); (3) полное разделение понятий без пересечения при наличии других дополнительных терминов, служащих сопоставлению понятия формы и содержания (О.С. Йоффе, С.А. Комаров, В.В. Лазарев).

По мнению С. В. Бошно, и семантически, и содержательно можно говорить о самостоятель-

ности исследуемых терминов, что, однако, не исключает их взаимозависимости. Их схожесть присуща юридическому позитивизму, которым отождествляются право и закон. Для естественно-правовой концепции и социологического подхода к сущности права многозначность термина «источник» – не только не недостаток, а достоинство, которое дает возможность учесть неполное совпадение права и закона, несовершенство формы, ее отрыв от источников и сущности. Правовое государство концептуально основывается на идеях естественно-правовых и социологических, поэтому современное учение о формах и источниках права должно основываться на самостоятельности этих понятий, обрабатывать механизмы их более адекватного сочетания [10, с. 15-22].

А.Ю. Калинин и С.А. Комаров отмечают, что главные негативные моменты, связанные с отождествлением понятий «источника права» и «формы права», проявляют себя в следующем. Во-первых, несмотря на многозначность и неопределенность этих терминов, они имеют разную этимологическую природу, а именно: источник характеризует происхождение, генезис какого-либо явления, своего рода его «производящее начало», форма же характеризует способ организации содержания, его внешнее проявление. Во-вторых, их отождествление приводит к необходимости совместного рассмотрения совершенно разных по своей природе явлений, начиная от источника (формы) как материальных условий жизни общества (включая формально-юридический смысл этих терминов) и заканчивая источником (формой) для познания истории развития права. Найти общие основания для объединения указанных явлений вряд ли представляется возможным, поскольку они, по сути, относятся к разным уровням познания – научного, т.е. формально-юридическому аспекту вопроса (формы права), и философского – вопросы генезиса, происхождения права (его источник) [11, с. 3-10].

Представляется, что аргументация и в целом поддержка любого из обозначенных научных направлений полностью зависит от типа правового понимания исследователя правовой материи. Разграничив источник и форму соответственно происхождения и образования права, нетрудно заметить, что при нормативном подходе (где источником является сама норма права), а также

при сведении источника исключительно к государственной воле, рассматриваемые понятия действительно совпадают.

По нашему мнению, наиболее перспективной является позиция М.Н. Марченко, согласно которой понятия «форма права» и «источник права» используются при освещении их в одном и том же значении – во внешней форме объективации, выражения права или нормативной государственной воли, а не все возможные значения терминов «форма» и «источник» применительно к праву.

Категорию «источник права» в юридическом смысле следует понимать только как специфическую форму выражения правовых норм и придания им значения обязательности. Термин «форма» (или «формы») менее удачен для выражения названного явления или свойства права, так как он гораздо более многозначен (внутренняя и внешняя формы, особенности языка законодательства, его систематизация и т.п.). Таким образом, юридическими источниками (или формами) права являются официальные формы выражения и закрепления (изменения или отмены) правовых норм, действующих в данном государстве [12, с. 230].

Как полагает В.М. Баранов, источник права представляет собой деятельность государственных органов по формированию правовых норм, сами же акты, содержащие юридические нормы, – это различные формы права, а потому вряд ли есть резон отрывать процесс правообразования от его результата [13, с. 251]. Следовательно, когда речь идет о понимании источника права как специального термина, т.е. в технико-юридическом смысле, допустимым является равное использование обеих терминов.

Таким образом, ввиду многочисленности дефиниций понятия «источника права» многие авторы обращают внимание на его условный характер. В специально-юридическом (формальном) смысле оно имеет более конвенционный характер, существует прямая связь с истинным значением слова «источник» наряду с другими аспектами этого понятия – материальным, идеологическим и т.п.

В целом же под источником права следует понимать юридический акт или другую внешнюю форму права, обязательную для определенных субъектов соответствующей правоприменительной деятельности. Предоставление праву такой

формы возможно несколькими способами, а именно: (а) официальное юридическое нормотворчество и нормоприменение как деятельность государственных органов и органов местного самоуправления; (б) санкционирование органами власти нормотворческой и нормоприменительной деятельности иных субъектов, благодаря чему результаты последней приобретают свойства юридических и обязательных; (в) признание органами государственной власти уже существующего в других национальных системах права понятия «источник права».

В формально-юридическом аспекте источник права представляет собой внешнюю форму выражения права, то есть форму его существования и выражения вовне. В практическом отношении источник права показывает: (а) на основе каких форм права упорядочиваются общественные отношения, (б) какие именно формы устанавливают права и обязанности субъектов права, (в) с помощью каких форм права разрешаются юридические дела правоприменительными органами. В этом смысле теория источников права охватывается предметом юридической теории и имеет практическое значение, проявляющееся в том, что источники права: (1) придают праву формальную определенность, ясность, точность, однозначность, а это препятствует произвольному толкованию и применению юридических норм в угоду чьим-либо интересам. Иными словами, формальная определенность права обеспечивает реализацию принципа формального равенства – применение равной меры ко всем субъектам права; (2) обеспечивают стабильность, устойчивость права и как следствие – предсказуемость, мир и порядок общественной жизни; (3) гарантируют определенность и четкость правового положения субъектов права, упорядоченность деятельности государства, что исключает произвол и злоупотребление властью; (4) служат средством упорядочения, организации содержания права. Так, в нормативно-правовых актах юридические нормы выражаются в особом порядке: распределяются по главам, частям, параграфам, статьям, пунктам и т.д. Такой порядок расположения правовых норм обеспечивает их взаимосвязь, способствует правильному пониманию и применению. С помощью источников: (а) право становится доступным для его восприятия, толкования и применения субъектами права и правоприменительными органами; (б) его вне-

шним формам существования и выражения права поддается научному познанию и осмыслению. Следовательно, источники права – это юридическая деятельность, эмпирия, для исследования которой появляется такая наука как юриспруденция; (в) право совершенствуется и улучшается.

Вне источников и форм выражения позитивного права не существует. Оно представляет собой лишь ценности, идеалы, идеи правосознания законодателя или народа, которые становятся ними, когда признаются обязательными государством в той или иной форме в силу их авторитета или поддержки обществом [14, с. 24].

Сформулируем признаки источников права: (1) формальная определенность, т. е. конкретное, четкое оформление правовых предписаний, выражение их внешней формы с указанием соответствующих прав, обязанностей и последствий неисполнения; (2) общеобязательность, которая означает неоспоримость правовых положений, беспрекословность выполнения со стороны всех субъектов права, гарантией чего выступают судебные и другие государственные органы, поскольку за правовой нормой стоит государство с ее возможностью применения принуждения; (3) общеизвестность как качественный признак, связан с информированием о содержании правил поведения, сферой и пределами их действия. Этому служит законодательно установленный порядок обнародования правовых предписаний, доведения их содержания к конкретным адресатам; (4) внутренняя структурированность, выражающая совокупность устоявшихся связей источника права, которое обеспечивает его целостность, а также соответствующую организацию правовых положений и их компоновку.

Таким образом, положения, выработанные общей теорией права, в полной мере используются и в гражданском судопроизводстве.

Анализ научной и учебной литературы по гражданскому процессу последних лет дает возможность проследить основные мнения ученых относительно понятия и сущности источников гражданского процессуального права. Как считает С.Ю. Кац, ими являются нормативные акты, содержащие процессуальные нормы, которыми упорядочиваются охраняемые гражданские процессуальные отношения, которые, будучи предметом гражданского процессуального права, закрепляют формы защиты прав и законных интересов граждан и организаций [15, с. 18].

Источники гражданского процессуального права - это нормативные акты и международные договоры, где содержатся гражданские процессуальные нормы, которые так или иначе регламентируют гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции (Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев). Под это понятие следует включать те правовые акты, которые содержат нормы гражданского процессуального права (Г.Л. Осокина, М.С. Шакарян, К.И. Комиссаров, В.М. Семенов); в которых закреплены правила, регулирующие порядок организации и осуществления правосудия по гражданским делам (А.В. Андрушко); это способы или формы внедрения государственной воли народа, с помощью которых воля становится правом. Ими являются нормативные акты, закрепляющие правила, которые регулируют порядок организации и осуществления правосудия по гражданским делам (М.И. Штефан, О.Г. Дрижчана).

Следовательно, можно утверждать, что в науке гражданского процессуального права не сложилось единой позиции относительно понятия источника гражданского процессуального права. По нашему мнению, при толковании данной правовой категории необходимо исходить из следующего:

1) источники права - это способы или формы внедрения государственной воли народа. В современных условиях они (в том числе и источники гражданского процессуального права) не могут противоречить воле народа и политике государства, то есть первичными факторами развития общественных отношений являются потребности социума;

2) по своему содержанию современные источники гражданского процессуального права объективируют нормы и институты последнего, регламентируя общественные отношения, которые являются предметом данного права;

3) это правовые акты, содержащие нормы гражданского процессуального права;

4) нормативно-правовые акты, как основные источники гражданского процессуального права, создаются в результате правотворческой деятельности компетентных органов. Юридическая сила нормативного акта всегда зависит от особенностей компетенции органа, который его издает, а характер – от процедуры принятия данного документа;

5) источники гражданского процессуального права отличаются своей значительной инвариативностью, количеством форм выражения. Большинство из них функционируют в форме нормативно-правовых актов. Однако существуют иные формы, которые (а) могут определенные отношения порождать, упорядочивать и (б) быть достаточным мерилем и основанием для урегулирования в закрепленном порядке любого спора (конфликта), возникшего из этих отношений.

Опираясь на изложенные рассуждения, можем сформулировать понятие «источника гражданского процессуального права»: это формы установления и выражения общеобязательных или специфических правил поведения, принятых или санкционированных правотворческими органами государства, которые регулируют общественные отношения, составляющие предмет гражданского процессуального права.

Для современных источников гражданского процессуального права характерны как общие признаки, свойственные всем источникам национального права, так и специальные юридические. В то же время специфические юридические признаки находят свое проявление в отдельных современных источниках,

для которых характерным является динамика и трансформация.

В заключении отметим, что в общей теории права обращается внимание на необходимость исследования не только понятия, но и функций источников права. Так, известный украинский правовед П.Ф. Мартыненко называет следующие функции последних: (1) источники права служат практическому решению 2-х основных задач - разграничению правовых норм от неправовых и разграничению норм правовых и социальных; (2) с помощью юридических источников права достигается не только эффект дифференциации правовых норм и преобразование их на общие правила поведения, а и возможности их обобщения и систематизации в четкие логические формы и точным юридическим языком; (3) юридические источники права, как материальные носители совокупности правовых норм, одновременно выражают и закрепляют внутрисистемные иерархические связи последних, определяют их место в системе этих связей, что позволяет идентифицировать определенные правовые нормы с конкретными отраслями права [16, с. 3-16].

Перечисленные функции источников права в значительной мере могут быть отнесены и к источникам гражданского процессуального права.

Литература

- 1 Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие. – Мн.: Амалфея, 2002. – 656 с.
- 2 Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
- 3 Штефан М. Й. Цивільне процесуальне право України: підручник. – К.: Ін Юре, 2005. - 624 с.
- 4 Гражданский процесс: учебник / под ред. В. В. Комарова. – Х.: Одиссей, 2001. - 704 с.
- 5 Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 696 с.
- 6 Цивільний процес України: академ. курс / за ред. С. Я. Фурси. – К.: Видавець Фурса С.Я.: КНТ, 2009. - 848 с.
- 7 Бурлай С. В. Зміст і форма права: єдність і розбіжність // Методологічні проблеми правової науки. Матеріали міжнародної наукової конференції. Харків, 13-14 грудня 2002р. – Х.: Право, 2003. - С.138-140.
- 8 Кулапов В. Л. Формы права / Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юрист, 1997. - 672 с.
- 9 Загальна теорія держави і права: підручник / За ред. М. В. Цвіка, О. В. Петришина. – Х.: Право, 2009. - 584 с.
- 10 Бошно С. В. Соотношение понятий источник и форма права // Юрист. – 2001. - №10. – С.15-22.
- 11 Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. – 2000. - №6 (233). – С.3-10.
- 12 Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. - 528 с.

- 13 Баранов В. М. Формы (источники) права // Общая теория права: курс лекций / под ред. проф. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993. - 554 с.
- 14 Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. - 272 с.
- 15 Советский гражданский процесс: учебник / под общей ред. С. Ю. Каца, Л. Я. Носко. – К.: Вища школа, 1982. - 424 с.
- 16 Мартиненко П. Ф. Функції джерел права: внесок в теорію правової політики // Вісник Київського ун-ту. Суспільно-політичні науки. – Вип.6. – 1992. – С.3 - 16.

References

- 1 Wisniewski AF *Theoria generalis et publica lege* Textbook. Annonam. - Mn.: Amalfeya, MMII. - DCLVI p.
- 2 Kerimov ius DA *methodum (subiectum, muneris, iuris quaestiones in philosophia)*. - Sl: + Avanta, MMI. - DLX p.
- 3 M. by Stefan Tsivilne *protseualne ius Ucraina: pidruchnik*. - K: In iure, MMV. - DCXXIV p.
- 4 *Civilem modum artem* / ed. Vladimir Komarov. - X: Odyssea, MMI. - DCCIV.
- 5 T. Sahnova *decursu processus civilis: speculativa fundamentum et initium instituta*. - Sl: Wolters Kluwer, MMVIII. - DCXCVI.
- 6 *Tsivilny processus Ucraina: Acad. Utique / pro Ed. SY pellibus*. - K: Vidavets quadripes SY: CST MMIX. - DCCCXLVIII.
- 7 Burlai С. В. *i Zmist iuris formam: Ego Yednist rozbizhnist // Metodologichni problemi pravovoї scientia. Materiali mizhnarodnoї naukovoї konferentsii*. Karachi, 2002r dorsi 13-14. - Em.mus: Recte, MMIII. - P.138-CXL.
- 8 VL Kulapov *formae legem / et legem Theoria publicae. Noua re / Ed. NI Matuzova et VULGATE Malko*. - M. legisperitum, MCMXCVII. - DCLXXII.
- 9 *Zagalna teoriya vires recta: pidruchnik / enim Ed. MV Tsvika, OV Petrishin*. - H. lex MMIX. - DLXXXIV p.
- 10 *Valorem principium et forma iuris conceptus Boshno SV // causidicum*. - MMI. - № X. - P.15-XXII.
- 11 Kalinin A. *Vultus Komarov SA (principium) ius in praedicamento theoriae iuris // Iuris*. - MM. - № VI (CCXXXIII). - X-P.3.
- 12 *Theoria generalis lex civitatis. Academicum cursum in libris III. Ticum. Ed. habet a. Marchenko MN. Volume II*. - Sl: ICD «Specula-M», MMI. - DXXVIII p.
- 13 Baranov *formae VM (fontes) Legem // Theoria generalis lex: seriem praelectionum / ed. habet a. VK Babaev*. - Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod VSH Ministry de Interior MCMXCIII. - DLIV.
- 14 *Legal Vasiliev AA doctrinam quasi fons lex: et Theoria History: Monograph*. - Sl: Yurlitinform, MMIX. - CCLXXII.
- 15 *Soviet civilem modum artem / sub generali editorship. S. Y. Katz L Ya tibialia*. - K: Visha scholam MCMLXXXII. - CDXXIV.
- 16 Martinenko PF *Funktsii Jerel legis vnesok in teoriyu pravovoї politiki // News Kiivskogo quod University. Suspilno-politichni scientia*. - Vip.6. - MCMXCII. - C.3 - XVI.